

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ И
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Л.И. АНЦЫФЕРОВОЙ*

©2016 г. А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова**

***CONTEMPORARY REPRESENTATIONS ABOUT PERSONAL
DEVELOPMENT AND THE SUCCESSION OF L.I. ANTZYFEROVA'S
DYNAMIC APPROACH IDEAS***

A.L. Zhuravlev, N.E. Kharlamenkova

Обсуждается связь идей динамического подхода к исследованию личности, разработанного известным российским психологом Л.И. Анцыферовой, с современными представлениями о личностном развитии. Показано, что психическое развитие характеризуется преемственностью этапов, целостностью, завершенностью, направленностью, необратимостью и др. Поставлена и обсуждена проблема посттравматического роста как одной из форм психического развития.

Ключевые слова: психология личности, развитие, посттравматический рост, преемственность развития, обратимость, непрерывное образование, компенсация.

The link between the ideas of L.I. Antsyferova's dynamic approach to the research of personality to contemporary representation about personal development

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданием ФАНО РФ № 0159-2016-0010.

** Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, директор ФГБУН Институт психологии РАН; Харламенкова Наталья Евгеньевна, доктор психологических наук, заведующая лабораторией развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях ФГБУН Институт психологии РАН, nataly.kharlamenkova@gmail.com.

was discussed. It was shown that the successions of stages as well as the integrity, the completeness, the directivity, the irreversibility, etc. were the main characteristic of the development process. The problem of the post-traumatic growth as one of the psychological development forms was raised and discussed.

Key words: personal psychology, development, post-traumatic growth, development successions, convertibility, compensation.

Объективными основаниями развития личности, по мнению Л.И. Анцыферовой, являются ее потребности, структура которых постоянно трансформируется: связь биологических и духовных потребностей изменяется вследствие проникновения ненасыщаемых духовных потребностей в витальные. Развитие мотивационно-потребностной сферы личности осуществляется за счет поиска и привлечения ею других мотивов. Этот механизм выступает как усилие индивида вписать свое занятие (деятельность) в более широкую *систему социальных отношений* и тем самым отыскать новый ее смысл, найти новые побуждения в универсальности своих общественных отношений.

Раскрывая в своих работах сущность динамического подхода к психологическому изучению личности, Анцыферова убедительно показывает, что личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, в процессе выхода за свои пределы (Анцыферова, 1981). Автор пишет, что сохранение устойчивости, интегративности личности связано с ее перманентным изменением, поступательным развитием, личностным ростом.

Авторский подход ученого к проблеме личности в психологии постоянно развивался, включая в себя новые аспекты этой крайне сложной и, одновременно, не меняющей своей актуальности проблемы. В 1988 году выходит коллективная монография, подготовленная и изданная под научной редакцией Анцыферовой, “Категории материалистической диалектики в психологии”, в которой рассматриваются философские категории, в том числе,

составляющие понятийный аппарат психологической науки, одной из которых является *категория развития* (Анцыферова, Завалишина, Рыбалко, 1988).

В представлении Анцыферовой, *личность* это – действующий индивид, который *преобразует* социальные ситуации, но изменяет эти ситуации не только в соответствии с их собственной логикой, но и с логикой своего индивидуального, социально обусловленного существования. Преобразовательная деятельность личности не является самодостаточной и ведущей, а предполагает существование иных форм личностной активности. «В других случаях целью и результатом деятельности может выступить переоценка собственных ценностей, работа над упорядочиванием своего внутреннего мира, переосмысливание своего прошлого и т.д.» (Анцыферова, 2004, с. 190). По мнению Анцыферовой, человек наделен способностью к непрерывному развитию, которое является, как она утверждала, основным способом существования личности, особенно учитывая современные требования общества к совершенствованию человека. Наиболее критически автор оценивала мнение ряда исследователей относительно периода зрелости и поздней взрослости, которые, по сравнению, с детством, юностью и ранней взрослостью, оценивались как возрастные этапы с замедленным или отсутствующим развитием; автором был приведен ряд аргументов в пользу идеи поступательного развития личности в течение всей ее жизни (см. также: Феномен и категория зрелости..., 2007; и др.).

Обобщение результатов изучения психологии личности частично представлено Анцыферовой в статье “Личность в динамике: некоторые итоги исследования” (Анцыферова, 1992), в которой на материале многочисленных теоретико-эмпирических исследований показано *преимущество динамического подхода* к изучению личности. Прежде всего, акцентируется внимание на анализе реальных отношений личности с миром и на ее поступательном развитии при условии чувствительности личности к своим возможностям, при рефлексивном отношении к себе и творческом отношении к прошлому, настоящему и будущему. Важнейшим результатом работы является

утверждение, согласно которому *сформированность личности как субъекта жизни определяет качество ее жизни*. Рассматривая человека с позиции его потенциальных возможностей, Анцыферова замечает, что, с одной стороны, личностная динамика представляет собой качественное *преобразование* человека как личности, а с другой стороны, напоминает драму, открытие личностью своей *несостоятельности* в тех или иных отношениях. Однако, несмотря на реальность представленной картины, в этой и особенно в последующих работах автора утверждается *гуманистический подход* к личности, вера в ее стремление к “конструированию новых путей жизни” (Анцыферова, 1992, с. 24). В целом же, согласно Анцыферовой, функционирование личности следует соотносить с предметно-преобразующей деятельностью и постоянным *личностным развитием*, поступательным личностным ростом.

Кроме опыта включенности в преобразовательную деятельность и поступательного личностного развития, как утверждает автор, человек может переживать трудные моменты своей жизни, находиться в состоянии «претерпевания и страдания» (Анцыферова, 2004, с. 190). Обращение к проблеме жизненных трудностей, к примерам деформации личностного развития, тем не менее, существенно не меняет общего взгляда на *личность как на субъекта, способного к преодолению, преобразованию, переосмыслению* возникших обстоятельств (Анцыферова, 1993, 1994). Все интенсивнее эксплицируется представление о вариантах жизненных выборов, о разных стратегиях совладания с трудностями, о том, что своевременность действий и поступков человека следует трактовать как одно из проявлений его мудрости (Харламенкова, Журавлев, 2014). Кроме того, подчеркивается важность эффективной саморегуляции и социальной поддержки, необходимость обращения человека за помощью. Все это, тем не менее, не заменяет главной мысли автора об *активности и действенной позиции самого человека*, о том, что «лишь сам субъект в силах изменить свою индивидуальную “теорию”, сделать ее более реалистичной, переосмыслить выпавшее на его долю

несчастье как неотъемлемую часть жизни, а не как незаслуженное наказание судьбы» (Анцыферова, 1994, с. 7).

Мнение о личностном развитии человека на разных возрастных этапах жизни стабильно высказывалось Анцыферовой даже при анализе трудных жизненных ситуаций; утверждалось представление о так называемых креативных силах человека в совладании с деформирующими *социально-психологическими условиями* жизни. Однако, несмотря на оптимистическую позицию ученого в отношении совладания человека с жизненными трудностями, немаловажно учитывать не только его ресурсность, возможности, но и интенсивность воздействующего стрессора.

Исследование проблемы *жизненных трудностей и совладания* с ними находит продолжение в изучении последствий воздействия на психику человека стрессоров высокой интенсивности (Совладающее поведение ..., 2008; Стресс, выгорание ..., 2011; Тарабрина, 2009, 2012), проблемы психологической безопасности человека (Проблема психологической безопасности, 2012), психической травмы и картины мира.

Травматический характер переживаний определяется тем, что у человека «драматически нарушена способность к интеграции травматического опыта с другими событиями жизни» (Тарабрина, 2009, с. 47), что он склонен отсрочено вспоминать это событие, повторно переживать его в ситуациях, напоминающих его, избегать эти ситуации, чувствовать беспокойство, раздражительность, повышенный уровень бодрствования и др., т.е. по совокупности этих признаков переживать *посттравматический стресс* (ПТС).

Несмотря на негативные последствия посттравматического стресса, в современной литературе обсуждается вопрос о том, что травматическое событие может привести и к позитивным психическим изменениям, названным *посттравматическим ростом*. Ю.В. Быховец подчеркивает, что связь посттравматического стресса и посттравматического роста не является однозначной: в одних случаях, индивиды справляются с травмой и используют опыт ее переживания в качестве ресурса развития, в других, последствия

психической травматизации оказываются не столь благополучными (Быховец, 2016). Отмечаемая Быховец вариативность последствий психической травматизации показывает, что даже в экстремальных жизненных обстоятельствах человек способен восстанавливать свои ресурсы, и развивать их, но так бывает не всегда. Не останавливаясь на причинах, которые приводят к разным последствиям посттравматического стресса, обсудим вопрос о смысловой близости понятий «*психическое (личностное) развитие*» и «*посттравматический рост*».

Необходимыми и достаточными характеристиками развития являются необратимые, закономерные, направленные качественные изменения организованных объектов, осуществляющиеся системным образом. Характерными особенностями развития Л.И. Анцыферова, Д.Н. Завалишина и Е.Ф. Рыбалко (1988) называют преемственность этапов, целостность, завершенность и результативность, структурность.

Соединение воедино принципа развития, дифференциации, системности, генетической заданности, эквифинальности, появления качественно новых образований (см. также: Сергиенко, Журавлев, 2016), но при условии осуществления взаимодействия данной системы (личности) с другими системами, соответствует современным представлениям о процессе развития, которые находят отражение в системно-эволюционном (П.К. Анохин, В.Б. Швырков, Ю.И. Александров), системно-субъектном (Е.А. Сергиенко) и историко-эволюционном подходах (А.Г. Асмолов).

Сравнивая по перечисленным выше характеристикам психическое (личностное) развитие с посттравматическим ростом, можно указать на некоторые различия в том, как протекают эти процессы. Одно из таких различий связано с характером *преемственности* этапов процесса развития и этапов посттравматического роста. Как известно, травма часто делит жизнь человека на «до» и «после» и поэтому говорить о преемственности личностного роста при ПТС в том смысле, как она понимается при анализе развития в целом, достаточно трудно, при этом абсолютно отрицать преемственность тоже

не следует, поскольку личностный рост не может возникнуть беспричинно. Разумно, с нашей точки зрения, объяснить специфику связанности процесса развития в травматических ситуациях существованием таких процессов, которые протекают *скрытно*, не проявляются со всей очевидностью. Речь идет о «латентно-протекающей деятельности» (Анцыферова, 2004), о «латентных, нерелевантных свойствах» ситуации (Критская, Мелешко, 2015). По мнению Анцыферовой, такие субдоминантные деятельности не осознаются человеком, но выполняют важную роль в процессе психического развития личности и ее интеграции. «Этот выход из психологического пространства деятельности, направленной на сознательно поставленную цель, переживается как потеря мысли, которую часто так и не удается вспомнить. Но впоследствии оказывается, что она воспроизводится как очень уместная и удачная при совершенно ином занятии. В то же время вклинивание латентных пластов в актуальное занятие обогащает его, придает ему творческий характер» (Анцыферова, 2004, с. 198).

С нашей точки зрения, латентно протекающие процессы являются тем «звеном», благодаря которому связываются между собой различные этапы психического развития человека, особенно в случаях влияния на него травматических событий. Конечно, латентно-протекающая деятельность характеризует как процессы развития личности в относительно нормальных условиях жизни, так и при влиянии травматических событий. Тем не менее, в случае экстремального опыта в латентных процессах возникает особая необходимость, поскольку только благодаря им можно объяснить «как бы вдруг» возникающий личностный рост, казалось бы, не имеющий никакого основания для возобновления психического (личностного) развития в опыте травмированной личности.

Другая характеристика психического развития – *необратимость* изменений также не очевидна для ПТС и последующего посттравматического роста, который не всегда предполагает проработанность травмы, и поэтому вероятность регресса развития остается достаточно высокой. В связи с этим

необратимость психического развития в нормальных условиях жизни аксиоматична, тогда как в процессе посттравматического роста не стоит отрицать, даже, не столько *обратимость* развития, сколько возможный возврат к повторному переживанию травматической ситуации, который может произойти вследствие влияния на человека дополнительных, прежде всего социальных, факторов.

Сопоставление процессов психического (личностного) развития и посттравматического роста, которое мы предприняли по двум характеристикам развития – преемственности и обратимости развития (Анцыферова, Завалишина, Рыбалко, 1988) показало, что это не идентичные процессы, и посттравматический рост, скорее всего, является одним из вариантов психического развития личности в целом. Дополнительным аргументом в пользу этого вывода является анализ *психологических механизмов*, благодаря которым осуществляется поступательное развитие личности, с одной стороны, и посттравматический рост, с другой.

Большое значение в развитии личности Анцыферова придавала *непрерывному образованию*, считая его важным не только для усвоения новых знаний и развития интеллекта, но и необходимым для интеграции личности, обеспечения ее перехода на новые уровни развития. Она писала, что «осознание образования как одной из основных форм жизнедеятельности человека в любой период его жизни окажет благоприятное влияние не только на интеллектуальную сферу растущего человека, но и на формирование всей его личности» (Анцыферова, 2004, с. 94). Роль познания в психическом развитии человека состоит в регуляции интеллектуальных и эмоциональных процессов, в развитии новых психологических способностей. Благодаря способностям у человека повышается общий уровень мотивации и «формируется механизм поиска новых, необычных, трудных ситуаций... социальный механизм сохранения и воспроизведения некоторых характеристик периода юности на стадии взрослости» (Анцыферова, 2004, с. 89).

Непрерывное образование, таким образом, задает общее направление психического развития, которое осуществляется посредством *механизмов* реструктуризации личности, повышения ее социальной и интеллектуальной активности, изменения и усиления мотивации, развития эмоциональной регуляции, расширения сферы социально-значимой деятельности, которая стимулирует человека к повышению уровня личностного функционирования; «... непрерывное образование само выступает фактором качественного преобразования и совершенствования личности – перехода ее на более масштабный уровень мировоззренческих позиций, самостоятельного поиска путей самосовершенствования, повышения степени точности самооценки, постоянного расширения и углубления связей с миром, выработки новых форм отношения к нему» (Анцыферова, 2004, с. 94). В этом смысле важнейшим ресурсом для личностного развития являются «креативные силы» человека, *механизм творческого отношения* к жизни как способность открывать перед собой новые жизненные перспективы, использовать скрытые, находящиеся в латентном состоянии, резервы.

По мнению Анцыферовой, непрерывное образование может выступить одним из способов успешного разрешения кризисов периода взрослости, которые нередко препятствуют осуществлению поступательного развития личности. Возможно, что и в более трудных ситуациях непрерывное образование позволит человеку разрешить конфликты и выйти из сложных обстоятельств. Однако, в самых драматических обстоятельствах – травматических ситуациях, общие механизмы психического развития (посттравматического роста) должны иметь свою специфику. Мы склоняемся к той точке зрения, что посттравматический рост осуществляется благодаря работе целой системы механизмов, одним из которых является *механизм компенсации*. Однако компенсаторные механизмы могут начать работу только после того, как травматическое событие было интегрировано в историю жизни личности, и человек перестал проживать его как актуальное событие. Благодаря компенсации человек перенаправляет свои усилия к той цели, которую ему по

тем или иным причинам не удалось достичь, на новые цели. Причем достижение новых целей должно быть до определенной степени связано с успехом. *Механизм замещения*, который лежит в основе компенсации, регулирует возникшее напряжение и чувство неудовлетворенности и через достижения в иной, но тоже значимой сфере жизнедеятельности, влияет на самооценку личности.

Компенсация как один из механизмов развития личности может приводить как к стабилизации развития, так и к его прогрессированию и регрессированию. Неоднозначность эффектов компенсации показывает, что психическое развитие человека – *системный процесс*, который детерминирован целым комплексом факторов (Ломов, 2006), его своеобразие определяется разными предикторами. В целом можно сказать, что благодаря компенсации реализуется одно из важнейших свойств психического развития – *пластичность* как способность находить разные возможности для достижения поставленных жизненных целей, не только восстанавливать и поддерживать развитие на достаточном уровне функциональности при нарушении различных функций, но и обнаруживать новые возможности, которые до определенного времени находились в *латентном* состоянии. Именно поэтому компенсация это – механизм, благодаря которому происходит возобновление того или иного процесса с помощью новых средств, а также возможное изменение самого процесса развития (Харламенкова, 2016).

В заключение следует отметить, что реализация принципа развития, детально и глубоко разработанная Анцыферовой, продолжает оставаться актуальным направлением исследования в современной психологии (Журавлев, Харламенкова, 2009; Принцип развития..., 2016). Своей ценности не утратили общее понимание психического развития, его механизмы, кризисы и возрастная специфика развития. Возможное продолжение исследований в этой области многообразно, однако в настоящей работе было показано приложение общих представлений о психическом развитии к такой его специфической форме как посттравматический рост.

В работе сделан вывод, что понятия поступательного психического развития и посттравматического роста не идентичны. Эти процессы различаются, по крайней мере, по двум характеристикам развития – по преемственности этапов развития и его обратимости. Обсуждены психологические механизмы и различия между ними при реализации психического развития в норме и в случае его развертывания как процесса посттравматического роста.

В данной статье затронута одна из актуальных проблем психологии, начало разработки которой было положено экспериментами Анцыферовой в области психологии мышления – проблема латентных свойств психики, субдоминантных форм деятельности, которая, как и многие другие вопросы, поставленные Анцыферовой, продолжает исследоваться в современной психологии личности и психологии развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анцыферова Л.И.* О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 2. С. 8-18.
- Анцыферова Л.И., Завалишина Д.Н., Рыбалко Е.Ф.* Категория развития в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии. М.: Наука, 1988. С. 22-55.
- Анцыферова Л.И.* Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 5. С. 12-25.
- Анцыферова Л.И.* Психология повседневности: жизненный мир личности и “техники” ее бытия // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 2. С. 3-17.
- Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-18.
- Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

- Быховец Ю.В.* Феномен посттравматического роста // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 214-227.
- Журавлев А.Л., Харламенкова Н.Е.* Психология личности как открытой и развивающейся системы (К юбилею Л. И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 30-39.
- Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М.: Наука, 1988.
- Критская В.П., Мелешко Т.К.* Патопсихология шизофрении. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Ломов Б.Ф.* Психическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
- Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Сергиенко Е.А., Журавлев А.Л.* Генезис принципа развития в современной психологии (вместо предисловия) // Принцип развития в современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 5-27.
- Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Тарабрина Н.В.* Психология посттравматического стресса: Теория и практика. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Тарабрина Н.В.* Психологические последствия воздействия стрессоров высокой интенсивности: посттравматический стресс // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 20-33.

А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова

Современные представления о личностном развитии и преемственность идей динамического подхода Л.И. Анцыферовой

Феномен и категория зрелости в психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.

Харламенкова Н.Е. Компенсация как один из механизмов психического развития личности // Принцип развития в современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 235-253.

Харламенкова Н.Е., Журавлев А.Л. Мудрость личности (к 90-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 99-101.